"О, бедный малыш". Кларисса насмешливо всхлипнула: "Ну, то, что твой папа - большой человек, не спасает тебя от инициации". Она объяснила новенькой.

"Кларисса..." Аннабет попыталась повторить, но её глаза расширились от грохота, который она услышала из темно-черных грозовых туч над ними!

"Не вмешивайся, принцесса!" Она схватила Анди за плечо, но только успела отпрянуть назад, как на неё обрушился порыв ветра в нескольких дюймах от прикосновения, отправив её на землю: "Чёрт возьми?!" - крикнула она, поднимаясь на ноги.

Анди резко вздохнула, глядя на более высокую девушку, ее электрически-голубые глаза сузились, когда ветер усилился еще больше: "Я сказала, будьте добры, оставьте меня в покое!" - прорычала дитя Зевса, когда небо вздыбилось.

И не прошло и секунды, как в центре всех домиков, в нескольких ярдах позади Анди, сверкнула молния, подчеркнув окутавшую её ауру электричества. Это лишь дополнило впечатляющую демонстрацию её силы, которую Анди устроила, когда ветер начал стремительно кружиться вокруг неё. Грязь и камни летели из маленького кратера, образовавшегося от удара молнии, только для того, чтобы быть подхваченными массивным циклоном, образовавшимся вокруг Анди. Она сказала, что дочь Зевса стоит, не обращая внимания на все это, и смотрит на Клариссу глазами, которые начали светиться, как будто это были шаровые молнии.

Аннабет широко раскрыла глаза: "Так держать, Кларисса!" Она громко пробормотала.

"Откуда мне было знать, что она перевернет её?" Кларисса зашипела в ответ, настороженно глядя на дитя Зевса.

"Ну, возможно, ты просто не думаешь". язвительно ответила Аннабет, и волосы на её шее встали дыбом от витающего в воздухе электричества.

"Серьезно? У нас сейчас спор родителей? Здесь?"

"Ну, ты вроде как заставил гору Зевсетт извергнуться, гений".

"...Я тебя ненавижу".

"Это называется победа". Блондинка заверила кивком.

Анди, задыхаясь, шла прямо на дитя войны, она подняла руки вверх и размахивала ими в стороны, от чего возникали мощные порывы ветра, которые вырывали в земле большие впадины, где они ударялись о землю: "Все ещё хочешь поиздеваться надо мной, горилла?" - спросила она, усмехнувшись на своём красивом лице: "Потому что я буду. Черт!" Она сказала, толкнув Клариссу с удивительной силой, и её наэлектризованная аура вмиг ослепила более

крупную девушку: "ТВОЁ". Еще один толчок, "ЧЕРТ". Еще один толчок, "Вверх!" - крикнула она, когда небо разразилось оглушительным ревом.

Все молча смотрели на впечатляющую демонстрацию Анди, кроме грохота наверху. Все участники лагеря смотрели на Анди как на сумасшедшую, чокнутую или с недоумением, гадая, в чем же, чёрт возьми, её проблема. Затем дочь Зевса заговорила низким тоном, но все его услышали, так как его донес ветер.

"Вот тебе совет, девочка. Поступай разумно... и позволь кому-нибудь другому повторить попытку первым". Анди шипела, глаза сверкали, как яростная гроза.

Перси широко раскрыл глаза, просто уставившись на маленькую девочку. А еще он, возможно, обмочился; он не был уверен в данный момент, когда вокруг творился фейерверк. Несмотря на то, что он был очарован открывшимся перед ним зрелищем, у него хватило ума услышать топот копыт по траве, грязи и камням, приближающийся к ним. Повернув голову в направлении звука, он увидел серьезного мистера Бур-Чирона, который галопом мчался к месту событий с луком через плечо и колчаном стрел.

Он остановился рядом с Аннабет и без слов спросил.

Рука Аннабет могла бы дрогнуть от того, как быстро она указала на Клариссу.

"Предатель". пробормотала дочь войны, когда на нее устремился суровый взгляд Хирона.

Было ясно, что позже у нее будут неприятности.

Хирон потер лицо, прежде чем повернуться к разгневанному ребенку бога неба: "Андромеда!" - его голос был четким и требовательным: "Ты должна немедленно успокоиться!" - приказал он голубоглазой девочке, опустив копыто.

"Почему я должна?" - крикнула она кентавру, из неё вырвался громкий порыв ветра, усиливший её голос. Её сердце бешено колотилось, мысли путались, а по щекам катились расстроенные слезы. Она была так растеряна!

Хирон внутренне поморщился: он уже давно не обучал ребенка Зевса, и ему следовало бы объяснить все более подробно. Ошибка с его стороны - да, но это выходило из-под контроля: "Ты подвергаешь опасности людей, которые ничего тебе не сделали, дитя. Утихомирь свой гнев, пожалуйста". спросил он её, медленно продвигаясь к девушке, оказавшейся в центре бури, прикрыв глаза рукой, чтобы защитить их от пыли и грязи, поднятых бурей.

В том-то и дело, что девушка не хотела этого! Всю жизнь её били, как будто она была какой-то грязью на ботинках этих тварей со средним достатком, заставляли думать, что ей должно быть повезло, что они вообще потрудились её накормить, и что она должна быть благодарна за то,

что получила. Затем, когда она узнала, что она волшебница и чертовски богата, она вдруг стала знаменитым героем, от которого все ждали, что он станет следующим чертовым Мерлином. Она даже заставила людей написать книги рассказов о её детстве, которые были не более чем ложью!

А теперь это? Она была ребенком Бога, но нет, не просто какого-то Бога, конечно же, нет. Она была чертовым ребенком Короля-Бога! Серьезно? Серьезно? Черт возьми?

В. Кровавый. БЛЯДЬ?!

Она сорвалась, эмоции переполняли её, и она была далеко за пределами своей точки кипения.

Она вдруг почувствовала руки на своих плечах и увидела Хирона, который держал её, его добрые, но строгие карие глаза смотрели в её глаза: "Анди." Его тон был добрым, как у Дамблдора, но гораздо более добрым, гораздо более понимающим её внутреннее смятение.

Она взволнованно вздохнула и моргнула, когда её глаза снова стали электрически-голубыми, но тренер видел, что в них остались смятение и страх.

Анди никогда в жизни не чувствовала себя такой потерянной.

И это пугало её, очень сильно пугало.

Её статическая аура исчезла, почерневшие тучи медленно расступились, и тёплое летнее солнце вновь окутало лагерь. А вместе с ним и большинство следов маленькой истерики Анди. За спиной Анди всё ещё оставался кратер и борозды, которые она прорезала в земле своим ветром, но их можно было легко замаскировать и заново вырастить на них траву.

Хирон поднял его покрытые ожогами руки. Похоже, им понадобится мазь, - и мягко сказал: - Давай отнесем тебя в твою хижину, дитя. После еды и отдыха завтра все будет объяснено". Он честно пообещал.

http://tl.rulate.ru/book/105976/4027491